И СЕРДЦЕ ПЕСНЕЙ ПОЛНИТСЯ

В Крыму продолжают гастроли народной артистки СССР, лауреата Государственной премии Людмилы Зыкиной. Сегодня любители русской песни вновь встретятся с ней в театре имени М. Горького. Наш корреспондент обратился к Людмиле Георгиевне с просьбой ответить на несколько вопросов, связанных с ее творческой биографией.

— Всякий художник, певец, поэт показывает зрителю, как правило, законченную работу. А как была она замыслена, на каком материале исполнена, что за ней пролегло, — мы можем лишь догадываться. Не этот ли тяжкий и долгий путь создания, с его находками и потерями, радостью и разочарованиями, пронесится в голове творца в тот краткий миг, когда он отдает свое творение на суд зрителя? Я спросила Людмилу Георгиевну:

— О чем вы думаете, выходя на сцену? Что вспоминаете? — Сколько лет ни пела, в каком бы зале ни выступала — в маленьком ли сельском клубе или на сцене столичного дворца, — первая минута всегда самая трудная. Ждешь вдохновения, ищешь контакта с залом, решаешь, как будешь сегодня петь. Что петь — уже известно, а как петь — еще не знаешь...

— Слушаешь одну и ту же песню в исполнении Зыкиной, и не услышишь одинакового звучания: она никогда не повторяет себя, даже свои лучшие найденные варианты. Так живописец никогда не смог бы переписать картину теми же самыми мазками или рукодельница — повторить стежки ею же созданного узора. Настоящий художник всегда творит спонтанно. Одна и та же песня для разного зала, для разного зрителя и прозвучать должна иначе. И время привносит в нее свои перемены. Новые чувства, новое проникновение в образ песни диктуют новые музыкальные краски.

— Помню, как пела моя

бабка Василиса, уроженка рязанского песенного села. Забедет, бывало, песню старинную, давно знакомую, а слушаешь и удивляешься: такой ты еще не слышал. От матери, от отца поняла я, как трудно петь хорошо. Это «с их голоса» пою «Уж ты сад, ты мой сад», «Степь да степь кругом», «Сронила колечко» — первый репертуар, с которым девчонкой выступала в госпитале перед ранеными бойцами. Из детства прилетела ко мне песня «Посою лебеду на берегу» — с протяжным, насколько дыхания хватит «о» в первом слове. Так вывела ее одна донская казачка, приезжавшая к нам в Черемушки, на окраину Москвы. У нас часто пели. Вечером собирались соседи послушать, как Зыкины «песни играют». А знали наши старшие множество старинных песен, припевок, частушек, плачей.

— Вот вы и ответили на мой вопрос: как, когда произошла ваша встреча с русской песней. Кто же дальше вел вас по этому пути?

— В смысле учителей судьба моя сложилась счастливо. В шестнадцать лет я отважилась явиться на конкурс в хор имени Пятницкого и, к удивлению, одна из немногих выдержала его. Этот хор стал для меня настоящей школой в познании русской песни и секретов ее исполнения. Тут я поняла, что песня нуждается в ласке, теплоте, душевности, не терпит к себе пренебрежения. Она как объяснение в любви, сердечное признание, разговор по душам. Петь надо так же, как говоришь, если хочешь понравиться человеку. Так меня учили и в хоре Всесоюзного радио, куда я пришла после продолжительной болезни, заставившей меня расстаться с хором имени Пятницкого.

И еще мне стало ясно: что бы ни пел — каждое слово, каждый звук надо пропустить через сердце. Нужно поставить себя на место героя песни и пережить все, что пережито им. Люблю петь «про себя» — лучше думаю, в песне нужно

уметь размышлять. Хорошо поется в лесу, в одиночестве, в редкие минуты отдыха. Или вечером, где-нибудь за селом, у костра, когда душа вольно и свободно раскрывается навстречу прекрасному, и песни выговариваются сами собой. И слушать люблю, как поют другие. Хорошо в наших деревнях поют. В такие вечера, после задушевных разговоров, блеснет вдруг золотое зернышко песни, утерянное в дневной суете, шуме, и повернется песня по-новому, незнакомой стороной...

Эту «незнакомую сторону» услышали мы и в старых песнях — «Утушка луговая», «Тонкая рябина», «Под дугой колокольчик поет», которых мы порой лишаем авторов, причисляя их к емкому обобщению — «народные», и в песнях, созданных в наши дни, — «Течет река Волга», «Рязанские мадонны», «Оренбургский пуховый платок». Хотят ли не Зыкиной они открыты, не ей принадлежит их первое исполнение, для нас они навсегда стали «зыкинскими», потому что нет равного ей столь глубокого проникновения в смысл этих песен, такой драматической наполненности и смысловой заостренности каждого слова, не говоря уже о высоком профессиональном мастерстве.

— Людмила Георгиевна, всегда ли в своих концертах вы соединяете старинную и современную песню?

— Почему я пою народные песни? Чтобы не забыли их. За сотни лет истории в народной культуре выкристаллизовалось все самое лучшее, самое ценное. Человек не должен забывать свои истоки, начало начал. Мне много приходилось бывать на репетициях наших хоров — Воронежского, Омского, имени Пятницкого, с горечью замечаешь порой забвение старины песни. Наверно, часть моих песен лучше бы прозвучала в хоровом или мужском исполнении, но нет этих исполнителей... Вот я и пою. А без современной песни было

бы неполным настоящее творчество. В ней все, чем богата наша действительность, что волнует моего современника.

— Ищите ли, записываете ли вы сами старые песни?

— Нет. Вполне достаточно хороших народных песен, которые только надо научиться петь. И думаю, не напоем мне никто новую, будут стесняться, не прозвучит песня. Студентам надо собирать русский песенный фольклор.

— Кого из современных авторов вы выделяете?

— Авторы я не выделяю. Выделяю их песни. Много ездю по стране, встречаюсь и с интересными самодельными композиторами, с удовольствием исполняю их своеобразные, непохожие песни. Что привлекает меня в песнях наших профессиональных заслуженных творцов — Бокова, Туликова, Долухаяна, Фрадкина, Левашова, Пономаренко? Это песни интимные, личные и общечеловеческие, но в каждой из них интересная, заворающая судьба, чаще всего женская. Они сплавляются в единую судьбу победившей, все вынесшей, все превозмогшей советской земли. Почему такие песни, как «Солдатская вдова», «Рязанские мадонны», «Ой, как вспомню я», всегда находят слушателей? Потому, что это песни-призывы, песни-напоминание. Горе, память о пережитом у нас общие. И молодым надо знать, какие лишения, какие трудные времена перенес народ, надо помнить о тех, кто погиб за их счастье. Я всегда чувствую себя на сцене воспитателем. Помню, как говорил в хоре имени Пятницкого мой учитель В. Г. Захаров: «Песенное искусство — большая общественная трибуна, песня может поднять народ, воодушевить его, выразить его чувства и мечты».

Таким же воспитателем и полноправным политическим представителем своей страны чувствует себя Людмила Зыкина и на зарубежной сцене. Она побывала на всех пяти континентах, пела во многих

странах мира и везде имела большой успех. За границей она поет всегда по-русски, но слушатели понимают ее песни, потому что она обладает огромной способностью звуком, полужестом, темповой окраской донести содержание песни, раскрыть ее смысл. Так, в Японии исполняла она песню Туликова «Ты все смогла, моя Россия», и, как писали потом газеты, слушатели без перевода понимали, что поет она, с своей великой стране, «стране мечтателей, стране ученых», которая вырастила ее, подняла от ученицы токаря до народной артистки.

Композитор Родион Шедрин, произведения которого также исполняет Зыкина, так говорит о певице: «Я убежден: Людмила Зыкина — явление в нашем сегодняшнем музыкальном искусстве. Это крупная художественная личность, яркая индивидуальность... Она может очень многое...»

Но Зыкина не только сама «многое может». Как истинный большой художник, она заражает своим талантом других. Ее пение породило массу продолжателей и подражателей. Обращаясь с последним вопросом к Людмиле Георгиевне: — Являясь консультантом музыкального училища имени М. М. Ипполитова-Иванова, работая с будущими исполнителями, способными участниками самодеятельности, видите ли вы среди них продолжателей дела Надежды Плевицкой, Надежды Обуховой, Людмилы Руслановой, с любовью собиравших и хранивших для будущих поколений русскую песню, продолжателей своего дела?

— Одаренных с хорошим материалом молодых людей много. Это видно по многочисленным конкурсам и концертам. Но дар природы — еще не все. Надо развить его, искать свою неповторимость. А как этого добиться, пусть подскажет любовь к песне — это самый верный и надежный путь.

Беседу вела
Г. МИХАЙЛЕНКО.